

Изучив описание действия любовного проклятия, Ши Цзун ощутил еще большее недоумение.

Если семья Чжан хотела использовать Цзян Ваньэр и обманом принудить ее к призрачному браку, им следовало бы подмешать ей в лекарство волосы Чжан Е, чтобы она добровольно принесла себя в жертву.

Но почему тогда лекарство принимал Чжан Е?

Неужели Чжан Е стал таким преданным псом для Цзян Ваньэр лишь потому, что попал под действие любовного проклятия?

А что насчет трех других мужчин, готовых ради нее на все?

Охваченный сомнениями, Ши Цзун продолжил осмотр.

Вскоре он нашел еще одну запись о приеме лекарств:

Название препарата: Средство для имитации высокой температуры.

Пациент: Чжан Е, мужчина, 32 года.

Необходимые ингредиенты: кожа лягушки, лапки мухи...

Способ приготовления: ...

Пока Ши Цзун делал вид, что ищет улики, Цзо Саньцю, прислушиваясь к звукам снаружи, поглядывал на Ли Сымэй.

Ситуация накалялась. Чтобы их разговор не привлек лишнего внимания, Ши Цзун спрятал все записи о лекарствах, а затем подошел к двери и распахнул ее, приглашая обеих девушек войти.

— Кхе-кхе... Это... кхе-кхе, не младшая ли сестренка из семьи Ли? Тебе бы следовало быть в зале торжеств, там сейчас проходит свадьба, полно угощений. Это не то место, куда тебе стоит приходить.

Этим колебанием Цзо Саньцю фактически выдал, что они действительно находились в этой комнате.

Однако взгляд и выражение лица Ли Сымэй оставались холодными; она походила на дерзкого и заносчивого ребенка.

— Я видела, как ты пришел сюда с моей невесткой, вот и решила заглянуть. Нашли что-нибудь? Я тоже кое-что обнаружила, может, обменяемся?

Ли Сымэй внимательно осматривала помещение.

У девочки были большие влажные глаза, овальное лицо и острый подбородок — типичная внешность миловидной красавицы.

Не факт, что она действительно видела его, скорее всего, просто прощупывала почву.

Ши Цзун покачал головой.

Может, это тоже иллюзия, вызванная лекарствами?

Только он собрался продолжить поиски, как из-за стен деревянного домика послышались шаги.

Цзо Саньцю замер:

— Ой, это... дай мне подумать...

Следом за этим до него донесся тонкий девичий голос, заговоривший с Цзо Саньцю.

Интересно.

Дата последнего приема: 7 июля.

Он тут же погасил фонарик и на цыпочках направился к выходу.

Спустя мгновение. В аптеке.

Чуть позже Цзо Саньцю прошептал Ши Цзуну:

— Какая она милая. Интересно, сколько ей лет на самом деле? Вдруг она взрослая красотка, как и я?

Способ приема: перорально; после приема вызывает симптомы высокой температуры, слабость и озноб, но не причиняет организму реального вреда.

Ши Цзун слегка приподнял бровь.

Значит, то самое трехдневное стояние Чжан Ё на коленях под дождем, закончившееся обмороком от жара...

Ши Цзун равнодушно отозвался:

— А что, если под этой личиной скрывается бородатый мужик?

Цзо Саньцю нахмурился:

— Неужели игра настолько подлая? Сплошь персонажи не той ориентации?

Пока они переговаривались, Ли Сымэй, закончив осмотр аптеки, подошла к Ши Цзуну.

— На входе стоит замок-головоломка, наверное, уступка системы для новичков. Здесь явно спрятаны важные улики, но я ничего не нашла. Ты их припрятал?

Хм, эта милашка оказалась куда острее, чем казалось.

Цзо Саньцю про себя отметил, что атмосфера в комнате стала напряженной.

Внезапно в окно подул ветер, тени деревьев закачались, и он, приняв их за чье-то движение, испугался.

Ощущая тревогу, Цзо Саньцю снова выскочил наружу, чтобы караулить, заодно подслушивая разговор в комнате.

Ли Сымэй произнесла:

— Можешь не признаваться, я и так догадываюсь. Улики здесь указывают на любовное проклятие, верно? Я видела нечто подобное в аптеке семьи Ли. Поэтому я подозреваю...

— Я подозреваю, что это ты наложила проклятие на тех мужчин. Иначе почему они все в тебя влюбились?

— Логика хромает.

Ши Цзун спокойно ответил:

— Ты сказала, что нашла упоминание о проклятии в аптеке семьи Ли. Та аптека похожа на эту?

Ли Сымэй кивнула:

— Похожа. В семье Ли много народу, поэтому они обустроили аптеку. Чтобы каждый, если заболит, мог получить помощь.

— Хорошо. Если бы я травил твоего брата и Чжан Е, стал бы я открыто готовить зелья в ваших аптеках? По логике, я должна была бы найти укромное местечко, спрятаться там и, приготовив снадобье, раздавать его мужчинам по отдельности.

Ши Цзун посмотрел в глаза Ли Сымэй и добавил:

— Это не моих рук дело. Хотя поначалу я и правда думала, что у нас с твоим братом настоящая любовь. Не ожидала, что он тоже принимал лекарства.

Ли Сымэй усмехнулась.

Она тут же парировала:

— У меня два брата. С кем из них у тебя настоящая любовь, или, может быть... с обоими?

Ши Цзун задумчиво оглядел ее и произнес:

— Здесь есть улики не только о проклятии. Иначе информация в двух аптеках дублировалась бы. Расскажи, что нашла ты. Давай меняться.

— Идет. Эта улика, если судить только по моей истории, кажется бессмысленной. Я и сама собиралась рассказать ее вам, чтобы найти ответы. Сделка выгодная.

Ли Сымэй без колебаний продолжила:

— Возле северных ворот я нашла инструменталку. Там был странный предмет. Он называется Артефакт дождя.

Название: Артефакт дождя.

Действие: прибор для искусственного вызова дождя, применяется для орошения полей в засуху; также может использоваться для обмана жителей бедных кварталов, чтобы они верили, будто три великие семьи способны повелевать стихией...

Выслушав описание, Ши Цзун первым делом вспомнил тот ливень, который изменил отношение родителей Чжан Е и заставил их дать согласие на брак.

Значит... дождь был фальшивым, и жар тоже.

Цзо Саньцю явно был не в курсе.

Выходит, родители Чжан Е разыграли спектакль перед ним и Цзян Ваньэр.

Зачем?

Ши Цзун внимательно восстановил события в памяти.

Тот дождь не только изменил отношение родителей Чжан Е к свадьбе, но и изменил кое-что еще.

В глазах остальных Цзян Ваньэр была проклятой, погубившей трех мужчин, и теперь ее ненавидели все. Семьи Ли и Ван не собирались оставлять ее в покое.

В критический момент Чжан Е спас ее.

Он заявил, что женится на ней, и только тогда остальные семьи отступили.

Цзян Ваньэр оказалась в доме Чжан под давлением обстоятельств. Ей нужна была защита, и она не питала к нему чувств до того самого дождя. А после него она прониклась к нему благодарностью.

Жаждавшая семейного счастья девушка поддалась этому чувству и действительно начала испытывать к Чжан Е симпатию.

Если все это было планом родителей Чжан Е, значит, их якобы изменившееся отношение к браку было лишь игрой.

Единственное, что изменилось по-настоящему — это чувства самой Цзян Ваньэр.

Так неужели родители Чжан Е наслали на собственного сына любовное проклятие, чтобы он влюбился в нее?

А сцена с протестами семьи и всего мира была лишь представлением?

Чем сильнее они выступали против, тем ценнее казалось упорство Чжан Е, и тем легче Цзян Ваньэр было растрогаться и отдать свое сердце.

Любовное проклятие, лекарство для имитации жара, артефакт дождя...

Неужели вся эта суeta семьи Чжан была лишь ради того, чтобы обманом заполучить искренность Цзян Ваньэр?

Ши Цзун считал, что искренность — самая редкая вещь на свете.

Ее не купишь за деньги, и чтобы получить ее, людям из трех великих семей оставалось только лгать.

Впрочем, работает ли проклятие на призраках?

В записях об этом ни слова.

Как бы то ни было, сегодняшний призрачный брак особенный. Вероятно, для того чтобы ритуал сработал, Цзян Ваньэр должна по-настоящему полюбить Чжан Е.

— Так что ты еще нашла? — спросила Ли Сымэй, прерывая раздумья Ши Цзуна.

Ши Цзун ответил вопросом:

— Сколько лет твоим братьям?

Ли Сымэй нахмурилась, явно удивленная таким вопросом.

— Старшему 24, второму 23.

Ши Цзун снова спросил:

— В твоей истории они действительно мертвы?

Ли Сымэй кивнула.

Ши Цзун, догадавшись о чем-то, уточнил:

— У тебя есть желание убить меня? Ты была близка с братьями, считаешь, что я их погубила, и хочешь отомстить?

Ли Сымэй снова кивнула:

— Именно так.

Догадки Ши Цзуна подтверждались.

Большинство игроков и неигровых персонажей жаждали смерти Цзян Ваньэр.

Как только она умрет, начнется расследование, и остальные пять игроков начнут анализировать ее гибель, пытаясь вычислить убийцу.

Но это уже не будет иметь к Ши Цзуну никакого отношения.

В момент смерти Цзян Ваньэр он тоже исчезнет навсегда.

Глядя на Ли Сымэй, Ши Цзун произнес:

— Я могу рассказать тебе обо всех уликах в этом доме и о своих догадках, чтобы помочь восстановить картину событий. Но при одном условии — ты согласишься со мной сделку.

— Сестренка, подыграй мне. Во время свадьбы подними шум от имени своих братьев, можешь даже поджечь зал. Словом, помоги мне сорвать церемонию.

— Ты ведь злишься на меня, у тебя есть все причины так поступить, к тому же ты ребенок. Детям прощительны такие выходки. Это не будет считаться нарушением логики персонажа.

Выслушав его, Ли Сымэй ответила:

— Если проклятие наложила не ты, значит, три семьи использовали тебя. Твои браки с каждым из них были подстроены.

— Неважно, удастся ли им воплотить свой план на этой четвертой свадьбе. Трое мужчин уже мертвы, остался только Чжан Е. Скорее всего, после свадьбы ты станешь им не нужна. Тебя казнят.

— Это причина, по которой ты просишь меня сорвать свадьбу?

— Да. Ты согласна?

— Нет.

Ли Сымэй ответила очень решительно.

Ночь была тихой, лунный свет пробивался в аптеку, но лицо Ли Сымэй оставалось в тени, и его было трудно разглядеть.

Ши Цзун приподнял бровь.

Он допускал, что она откажется, но не думал, что это произойдет так быстро, без тени сомнения.

Однако на лице Ши Цзуна не дрогнул ни один мускул.

Его взгляд был чист, как лунный свет за окном, и так же неуловим.

Напряженную атмосферу в комнате нарушил быстрый, тихий стук в дверь.

Постучав несколько раз, Цзо Саньцю вошел внутрь и, понизив голос, сказал Ши Цзуну:

— Быстрее уходим, сюда идет много людей. Кажется, они заметили, что нас нет!

<http://bllate.org/book/21417/2187038>